

Г. И. Лушникова

УДК 821.111.07(091)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На современном этапе лингводидактика как общая теория обучения языку включает в себя исследование сходств и различий языковых фактов, анализ содержания и структуры изучаемого языка в сравнении с родным, а также изучение и сопоставление культуры или культур, где этот язык используется, с родной культурой и, что более важно, использование данных знаний в процессе воспитания обучающихся. По справедливому замечанию О. В. Тимашевой, «лингводидактика выделяет несколько уровней знания языка, ведущим из них является когнитивный аспект овладения языком, т.е. усвоение при изучении иностранного языка соответствующего данному этносу образа мира, его видения через призму социальной культуры» [3, с. 8–9]. На основании этого принципы и методы лингводидактики оказываются одинаково продуктивными как в плане теоретических изысканий, так и в плане практического преподавания иностранных языков.

В настоящее время неоспоримым является признание необходимости обучения и изучения иностранных языков с учетом межкультурных особенностей и с проекцией на реальное межкультурное общение, что предполагает пристальное внимание и понимание национально-культурной специфики вербального и невербального поведения языковой личности.

Общеизвестным является тот факт, что в каждой культуре существуют свои правила этикета, свои требования к проявлению вежливости, свои устоявшиеся традиции ведения делового, официального и бытового обще-

ния, что необходимо учитывать в процессе межкультурной коммуникации. Этому предмету в высших учебных заведениях на факультетах гуманитарного профиля посвящаются такие теоретические курсы, как «Введение в теорию коммуникации», «Теория и практика коммуникации», «Деловое общение», «Основы межкультурной коммуникации», «Лингвокультурология» и некоторые другие. Кроме того, на филологических факультетах и факультетах иностранных языков ведутся практические занятия, где изучаются, тренируются и закрепляются этикетные формы общения в разных сферах коммуникации. В средних школах, как правило, эти важные моменты преподаются в рамках факультативов и кружков. Рассмотрение и изучение проблем человеческого общения особенно важны сейчас, «когда смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха, и как никогда остро стала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждение интереса и уважения к ним, преодоление в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур» [2, с. 9].

В России в настоящее время многими деятелями образования и культуры, преподавателями вузов и школ и представителями других профессий признается недостаточный уровень культуры общения, особенно тревожным является то, что пробелы в воспитании культуры общения проявляются у молодого поколения. Ситуация усложняется тем, что в настоящее время появились и продолжают появляться новые формы общения, в частности, в сети Интернет, которые также диктуют свои правила и этикетные нормы, которые не всегда соблюдаются. Для обозначения этих правил в английском языке появился неологизм *netiquette*, образованный путем контаминации двух английских слов: *net* + *etiquette* (нетикет – этикет в сети). По мнению В. Г. Костомарова, «наличие разных форм реализации и воплощения текста перестраивает наше языковое существование, создает новые разновидности, меняет направление языкового прогресса. К сожалению, мы

пока далеки от понимания и тем более серьезного осмысления, оценки положения, сложившегося к началу XXI столетия» [1, с. 5].

Следует отметить, что озабоченность ученых не является пассивной, для преодоления пробелов в культуре общения делается немало – организуются научно-методические конференции, где поднимаются вопросы воспитания и вырабатываются тактики и стратегии решения этой проблемы, выпускаются учебные пособия, в которых предлагаются различные методики обучения, устраиваются специальные семинары, тренинги для преподавателей и учащихся.

В данной статье в фокусе внимания находится методика воспитания культуры общения в рамках своей, родной культуры посредством изучения правил общения в иной/иных культурах. Данная методика была апробирована и продолжает активно использоваться в лекционных курсах лингвокультурологического характера, а также на занятиях по практике изучения английского языка на факультетах иностранных языков. Эта методика основывается на постулате о том, что при знакомстве с чужой культурой посредством чтения зарубежной литературы, просмотра зарубежных художественных и документальных фильмов или при непосредственном общении с представителями иных культур человек начинает обращать более пристальное внимание на свою собственную культуру, свое собственное мировоззрение, свой подход к жизни и людям.

Практика показывает, что при усвоении форм вежливости на английском или каком-либо другом иностранном языке обучающиеся начинают обращать внимание (сами или под руководством преподавателя) на правила вежливости родного, русского языка. Очевидным оказывается то, что при ведении беседы, например, на английском языке, используя речевые этикетные формулы, студенты более вежливы, демонстрируют более высокий уровень общения, нежели при ведении беседы на родном, русском языке. Как бы парадоксально это не казалось, на то есть свои причины, которые заключаются в следую-

щем: студенты, выполняя задания преподавателя, должны знакомиться, запоминать, тренировать при помощи специальных упражнений формулы вежливости на иностранном языке, тогда как формулы вежливости родного языка практически не тренируются, не заучиваются. В этом отношении следовало бы заимствовать практику преподавания этикетных форм в зарубежных школах, где в образовательные программы включены соответствующие предметы, например, в Англии уже в начальной школе есть предмет *Courtesy code*, название которого буквально можно перевести на русский язык «Кодекс вежливости». У нас обычно считается, что вежливым человек должен быть сам по себе, что вежливости должны учить родители, школа, окружение. Но необходимо признать, что это происходит далеко не всегда.

В России в силу политических, социальных, исторических причин высокая русская культура общения, к огромному сожалению, была утрачена. Многие годы вежливость считалась признаком слабости, пагубным наследием интеллигентного прошлого (у кого оно было), отсутствием силы, здоровых пролетарских корней.

Изучение и овладение правилами этикета родной культуры через иные культуры возможно осуществлять на следующих основаниях. Во-первых, изучая иную, незнакомую культуру, мы вольно или невольно начинаем сопоставлять, сравнивать ее со своей, родной культурой. То же самое происходит при изучении гуманитарных предметов – литературы, языка, истории, географии, социологии, это касается и искусства, бизнеса, спорта.

Во-вторых, свойственное российской культуре уважение и иногда даже необоснованное восхваление всего иностранного в данном случае может сыграть положительную роль. Восхищаясь высоким уровнем вежливости иностранцев, молодое поколение (и не только молодое) может и уже начинает следовать их примеру в практике общения и поведения в целом.

Процессы взаимодействия языков, заимствования разных языковых уровней имели

место на протяжении веков и переживали свои взлеты и падения. Как известно, в конце XX в. были созданы благоприятные условия для международных контактов; российское общество стало более открытым и predisposed к таким контактам. В новых социальных и политических условиях активно проявились причины, приведшие к неизбежности заимствований. Само отношение к заимствованиям в новых условиях заметно изменилось, оно стало более терпимым. Раньше в связи с официальной установкой «против низкопоклонства перед западом», в период борьбы с космополитизмом (1940-е гг.) не только не принимались новые заимствования, но изгонялись насильственным путем из речевой практики уже укоренившиеся иноязычные лексические единицы как идеологически чуждые. В самом факте их употребления усматривались антипатриотические тенденции и устремления. Теперь же, когда стиль нашей жизни резко изменился, когда широкое распространение получили разнообразные технические изобретения, прочно вошедшие в нашу жизнь, иноязычное слово стало неотъемлемой частью словаря даже на бытовом уровне, не говоря уже о лексике научно-технической, экономической, банковской [см. 3, с. 95].

Как и каждое положительное явление, процесс языковых заимствований имеет и отрицательные стороны, когда употребление иностранных слов необоснованно, неоправданно, ведет к засорению языка. В настоящей работе мы останавливаемся на положительном влиянии заимствований из английского языка лексических единиц и формул вежливости в русский язык.

С лингвистической точки зрения любопытен тот факт, что, как и любое заимствование, формулы вежливости входят в русский язык не в неизменном виде, а в переосмысленном, с некоторыми модификациями формальной и содержательной составляющих.

Так, в настоящее время в английском языке по правилам этикета на выражение благодарности – *thank you* (спасибо) предполагается ответ *thank you* (спасибо). В прак-

тику общения на русском языке сейчас уже вошла эта форма ответа, но в большинстве случаев с ударением на местоимении – «*Спасибо ВАМ*». По-видимому, в нашем языковом сознании эта единица не воспринимается как формула или клише, используемое в ответ на благодарность, что имеет место в английском языке. Наш менталитет толкает нас к поиску логики, поскольку в русском языковом сознании прочно бытует первичное значение слова *спасибо*, служащее обозначением чувства благодарности. И в ответную реплику «*Спасибо ВАМ*» мы вкладываем денотативные смыслы в зависимости от ситуативного контекста – *спасибо Вам за то, что пришли, что купили, что обратились* и т.д.

Аналогично в современном английском языке в ответ на извинение *sorry* за незначительную оплошность, за предоставленные неудобства предполагается идентичная реплика *sorry* (извините), причем совершенно не играет роли, кто действительно виноват. В коммуникации на русском языке сейчас можно слышать в ответ на извинение встречное извинение, но с добавлением – «*извините МЕНЯ*» опять же с ударением на местоимение, потому что также, как и в предыдущем примере, десемантизации единицы *извините*, которую претерпевает английская единица *sorry*, не происходит, ее семантика и в ответной реплике не изменяется. Поэтому в русском языке более употребительны вежливые формы «*это ВЫ меня извините*» или «*это Я виноват*».

Этикетные формулы английского языка могут заимствоваться в русский путем калькирования – дословного перевода. Сейчас уже почти во всех общественных заведениях – магазинах, ресторанах, кафе и пр. принято приветствовать посетителей, чего не было раньше. Уже стал привычным вопрос продавца «*Чем могу вам помочь?*» или «*Вам помочь?*», который является калькой с английского *Can I help you?* или *How can I help you?* Стала привычной фраза «*Хорошего вам дня \ вечера!*», которая также является калькой с английского *Have a nice day \ evening!*

Из английского языка в русский обиход проникает также такая тенденция, как язы-

ковая политкорректность, которая возникла в США и получила распространение с разной степенью интенсивности во многих странах мира. По определению С. Г. Тер-Минасовой, «политическая корректность выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [2, с. 216]. В целом политическая корректность или языковой такт – это положительное явление, возникшее из вполне гуманного желания не обидеть, не унижить собеседника. Протест могут вызывать только определенные «перегибы», когда теряется чувство меры.

В русскоязычном общении политкорректность не приняла таких сильных, порой агрессивных форм проявления, как в американской культуре, когда за неpolitкорректное высказывание человека можно привлечь к административной или даже уголовной ответственности. В этом смысле у нас преимущество, однако, в ряде случаев следование политкорректности необходимо, хотя, к сожалению, не всегда соблюдается. Например, до сих пор в медицинской практике используется слово «*больной*» вместо «*пациент*», до сих пор в общественных местах сохраняются вывески «*для инвалидов*», до сих пор мы получаем пенсионные удостоверения, где написано «*назначена пенсия по старости*». В русском языке большее распространение политкорректность получила в сфере наименований профессий, когда продавец именуется «*консультант*», секретарь – «*помощник директора*», уборщицы и дворники – «*технический персонал*» и т.д. В других коммуникативных сферах западный опыт замены лексических единиц на корректные мог бы также оказаться полезным.

Использование опыта и примера других культур при обучении правилам общения на родном языке имеет еще одно преимущество – отсутствие прямолинейности, дидактичности,

назидательности, которые часто отталкивают обучающихся, особенно молодых, вызывают негативное отношение или даже протест, желание делать наоборот. Представляется, что если отказаться от приказного тона и указаний – «*Вы должны вести себя так-то, вы должны отвечать так-то*» и прочие «*вы должны*», а демонстрировать правила этикета на положительных образцах поведения западной молодежи, это вызовет гораздо больший эффект. Еще раз следует подчеркнуть, что имеется в виду положительные образцы, т.к. мы далеки от идеализации всего западного, здесь нужна чуткость и умение дифференцировать преимущества и недостатки чужого опыта.

Ни в коем случае не претендуя на универсальность и единственность описанного выше метода, хочется подчеркнуть, что обучение культуре общения и, шире, поведения через иные культуры представляется одним из продуктивных и действенных методов в системе обучения этикетным нормам и в воспитании нового поколения.

АННОТАЦИЯ

В статье излагаются некоторые лингводидактические принципы обучения межкультурному общению. В фокусе внимания находятся лингвистические особенности заимствований этикетных форм и правил вежливости из английского языка в русский язык, рассматривается степень их трансформаций в контексте новой культуры общения. На конкретных примерах показан положительный аспект воздействия некоторых тенденций, имеющих место в английском языке, на речевую культуру русского языка.

Ключевые слова: лингводидактика, межкультурная коммуникация, языковые заимствования, культура общения, политическая корректность.

SUMMARY

The article deals with linguodidactic principles of education applied in the sphere of intercultural communication. Linguistic peculiarities of the English borrowings of etiquette forms and rules of politeness into Russian are in the focus of the attention. It is proved that in the

new cultural environment borrowed elements undergo different types of transformations. Their analysis demonstrates positive impact of some linguistic facts of the English language on the Russian culture of communication.

Key words: lingodidactics, intercultural communication, linguistic borrowings, culture of communication, political correctness.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В. Г. Рассуждение о формах текста в общении: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 96 с.

2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 624 с.

3. Тимашева О. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 192 с.

Д. С. Бородина

УДК 81'271.111

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Процесс глобализации современного мира представляет собой расширение, углубление и ускорение контактов и сотрудничества во всех аспектах общественной жизни. Одним из наиболее значимых факторов глобализа-

ции мирового лингвистического пространства конца XX – начала XXI вв. стали контакты английского языка с национальными языками многих стран. Результатом контактов английского с национальными языками стало не столько появление в них новых элементов и структурных отношений, сколько возникновение новых вариантов английского, используемого в качестве второго, дополнительного иностранного языка наряду с национальными языками. Естественным следствием языкового процесса является увеличение числа социолингвистических публикаций, анализирующих отдельные секторы в мозаике глобального лингвистического континуума.

Многие из публикаций начинающих социолингвистов, исследующих вариативность английского или какого-либо другого языка, отличаются фрагментарностью и оставляют ощущение того, что авторы недостаточно представляют, какими путями складывалась универсальная методология социолингвистических исследований и насколько важен принцип преемственности в социолингвистике. А это напоминает притчу о слоне, которого ощупывали слепые эксперты, а затем предлагали свое заключение в зависимости от того, с какой частью они ознакомились.

Цель статьи – построить схему последовательных этапов становления социолингвистики второй половины XX в. как транснационального направления исследований взаимодействия языка и социума; наметить вехи формирования российской социальной лингвистики как науки; показать, что наука, в создании которой участвовали основатели многих национальных социолингвистических школ, с одной стороны, связана с предшествующим развитием лингвистической мысли и, с другой – более не ограничивается национальными или региональными рамками, каким бы частным ни был объект конкретного исследования.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: сопоставить различные дефиниции термина «социолингвистика»; указать предшественников современ-